

КЛЮЧИ К РАССВЕТУ

ВЫ, НАВЕРНОЕ, ДУМАЕТЕ: РАЗ УЖ ЭТО ГИДРОСТАНЦИЯ, ТО ВСЁ ТАМ ХОДИТ ХОДУНОМ. Вода хлещет. Турбины воют. И, как молнии, пролетают по машинному залу электрические разряды высокого напряжения. А на самом деле там всё не так. В машинном зале не происходит никакого движения. В машинном зале — кафельный, под цвет морской волны пол. Солнечный свет врывается сквозь широкие окна. Хочется бегать по просторному полу, играть в футбол, кататься на велосипеде. И странно: никто не бегает здесь и не ходит. В зале вообще никого нет, как будто аступил выходной.

НО ПРИСЛУШАЙТЕСЬ: РОВНЫЙ, НИЗКИЙ И ВСЕМ НЕГРОМКИЙ ГУЛ ИДЁТ ИЗ-ПОД НОГ. Он не отвлекает, на него не сразу обращаешь внимание. Но, услышав его, тут же хочешь понять, отыскать, разгадать его, подойти ближе. Это гудят машины гидростанции. Это волжская вода врывается в водовод, даёт на лопасти турбины. Это разогнавшаяся турбина вращает тяжёлое тело ротора. Это электрический ток гигантского напряжения рождается в сердце генератора, прямо под нашими ногами. Но всё это скрыто, защищено металлом и бетоном, окружено автоматами. Не то чтобы ощутить — даже взглянуть нельзя на рождение тока. Однако давайте схитрим. Есть лесенка в машинном зале, узкий ход, который ведёт в помещение, где поднимают и опускают заградительные щиты. И если взглянуть вниз, в колодезь, куда опускается щит, то увидишь воду. Тёмную, глубокую воду. Она не течёт и не стоит на месте, она проваливается. Видно, как она проваливается, как тянет, увлекает за собой, как ходит из стороны в сторону — словно взволнованная, словно чувствует, что водовод проглотит её сейчас и бросит на турбину. Это начало рождения тока. И в машинном зале есть ещё одна лесенка, ведёт вниз, можно сказать, в подвал. Здесь в несколько рядов проходят толстые медные трубы. Это шины — проводники, отдающие ток от электрогенератора. Говорят: если взять в руки магнит и подойти метров на десять к шинам, то магнит задрожит, заляпает, оживёт в руке — это заявляет о себе молодой, мгновение назад народившийся ток.

А КТО ХОЗЯИН СТАНЦИИ! Кто распоряжается этим буйным потоком электроэнергии? Есть такой человек, его зовут ДИС — дежурный инженер станции. Сегодня здесь дежурит Иван Николаевич Долинков. Он сидит в небольшой комнате, на двери которой написано: «Центральный пульт». Прямо перед глазами Ивана Николаевича, на стене — длинный ряд приборов. Сейчас двенадцать часов дня, и лицо у Ивана Николаевича озабоченно. Он то и дело поглядывает на стрелку частотомера, которая плавно, незаметно для глаз, продвигается вправо. Значит, нагрузка на линии падает. Не хотят брать ток на линии. Почему?

Потому что в стране, в её европейской части, наступил день. Светло стало на улицах — люди выключают свет. На центральном пульте Волжской ГЭС имени В. И. Ленина всегда, в любое время суток, знают, что делается в стране, чем заняты её люди. Ночью, как и положено, люди спят. И «спят» на нулевых показателях чуткие стрелки. Стоят на отдыхе многие машины гидростанции. Внизу, под плотной, замерзает остановившаяся волжская вода.

Но вот на Урале наступает трудовое утро. Встают люди. Загораются свет в квартирах, школах, на предприятиях. Начинают движение электрички, вступают в работу электромоторы на заводах и фабриках. И оживают стрелки на приборах центрального пульта. Одна за другой начинают вращаться турбины. Тает лёд под плотной.

МЫ ВКЛЮЧАЕМ ПРИЁМНИК, ТЕЛЕВИЗОР, НИКОЛЬКО НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. А вот на станции про нас знают очень много. Знают, когда мы встанем и когда ложимся спать. Когда смотрим интересную передачу по телевизору. Если затянута трансляция Олимпийских игр, дежурный инженер понимающе качает головой и лишний час держит в работе один из агрегатов. На гидростанции догадываются даже о нашем достатке, знают, хорошо ли мы живём. Например, лет десять назад расходы энергии на бытовые нужды, то есть расходы в нашей квартире, почти не учитывались. Всю энергию, можно сказать, забирала промышленность. Однако со временем мы почувствовали, какие возможности несёт в наши дома дешёвая электроэнергия, научились ею распоряжаться. Стучилось точно так, как ещё в 20-х годах предсказывал Владимир Ильич Ленин: «Электрификация переродит Россию. Электрификация... создаст окончательную победу... основу культурной жизни». Теперь в наших квартирах стоят холодильники, работают стиральные машины, пылесосы, телевизоры. И гидростанция знает об этом, чувствует по нагрузке на гидроагрегат.

НЕДАВНО ГИДРОСТАНЦИЮ ИМЕНИ ЛЕНИНА ПОСЕТИЛА ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ ГДР. Гости ходили по этажам, глядели в тёмную волжскую воду, следили за отсчётом приборов. Но один пожилой немец, инвалид, не мог ходить вместе со всеми, уже много лет передвигается он только на коляске. Он остался на улице и, запрокинув голову, долго смотрел на гигантские опоры, уносящие на себе линии электропередач. Следил, как опоры бойко взбираются на Жигулёвские горы и убегают на запад, в сторону центра, на Москву. И когда товарищи снова подошли к нему, он всё ещё сидел задумавшись. А потом негромко сказал: «Всю жизнь мне хотелось посмотреть, как выглядит коммунизм. Теперь я это увидел!»

А. ЛЕЛЬВЕР.

(Наш специальный корреспондент).
Волжская ГЭС имени Ленина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Органы Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

**Пионерская
ПРАВДА**

ВЕСЁЛЫЕ КАНИКУЛЫ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ИДУТ!

КИПИТ РУССКИЙ САМОВАР

Снег вдруг растаял. Лыжная вылазка сорвалась. Вот так каникулы! Приуныли ребята. Да ненадолго. Пошли к бабушке Ивановне, узнали, как в старину собирались на посиделки. Разослали по домам гонцов. Развернули они свои свитки: «Люди, велено до вас довести сей указ, заготовленный самой нашей матушкой Зимой! Всех без исключения приглашаем на наше веселье! Будем пляски плясать, будем песни играть! Приходи, посиди, с нами вместе попляши!»

В школьном зале построили русскую избу. Поставили столы. А на столах — бублики, медовые пряники и леденцы-сосульки. Горят свечи. Сверкают медными боками самовары. По всему городу их искали. Пьют ребята душистый самоварный чай — вкусно!

А тут пришла сама Зима со святой Снежинкой. Шум, гам, смех! Веселится честной народ. Вышли в круг плясуны.

С шутками, весёлыми частушками вбежали ряженые. Стали загадки загадывать. Тех, кто разгадал, Зима подарками одарила. Стали сказки рассказывать. Один начинает, другой продолжает — интересно!

Всем понравились русские посиделки.

Белгород, школа № 4.

Н. ГАНИКОВСКАЯ.

НОВОСЕЛЬЕ

Для юных техников столицы Казахстана нынешние каникулы, наверное, самые хлопотливые. Ещё бы! Станция переживает в новое зданье. Немалое хозяйство у ребят: сотни приборов и моделей, десятки станков. И всё это нужно аккуратно перевезти, установить, смонтировать. До поздней ночи горят огни в новом трёхэтажном доме в центре города. Более тысячи ребят смогут теперь заниматься на новой станции юных техников — самой большой в республике.

С. СМОРОДИН.
(Наш корреспондент).

г. Алма-Ата.

РАКЕТА НАД ТАЙГОЙ

Игорю Силину, Юре Баталову, Оле Астаховой и шестерым их друзьям довелось встретить праздник в тайге.

Клуб «Лотос» Хабаровской туристской станции и иравское общество охотников дружат давно. На этот раз охотведы принесли ребятам срочное задание:

«В районе реки Тунгуски тетерева и фазаны терпят бедствие. Нужно немедленно их попортить».

— Ну что, встретим Новый год в тайге? — Встретим!

...Утром 31 декабря на возвышенности, вдоль Тунгуски заметили два чёрных от тетеревов дёрва.

Весь день возил отряд норм. Три километра от домика егера туда, три километра обратно. Лыжня стала плотной, наезженной. Последний раз ехали уже при звёздах. Взглянули на часы — полночь!

Валентин Семёнович вытаскил ракетницу и выпалил в небо. Сотнями разноцветных искр озарились тайга. Ребята затаропились вниз, в избу егера. Там их ждало угощение.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
Хабаровский край,
река Тунгуска,
охотугодье «Утнее».
Фото В. ГУСЕВА
и Я. ШАХНОВСКОГО.

В СТРАНЕ ДЕДА МОРОЗА

Далеко-далеко в Якутии, в белоснежном царстве холода, живёт Дед Мороз. Я давно искал встречи с ним. И вот вчера...

Первое в истории интервью с Дедом Морозом! Пришлось писать карандашом, потому что папа в шариковой ручке мгновенно застыл...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я слышала утреннее сообщение республиканского радио. Говорят, в Якутске — минус 52 градуса. А как в Оймяконе?

ДЕД МОРОЗ. В Оймяконе ещё холоднее! Почему дети в школе? Они на ёлку пришли. Мои ребята и занятый никогда не пропуская. А то бы им пришлось подлизны дома просидеть!

КОРРЕСПОНДЕНТ. И не холодно им по такому морозу ходить?

ДЕД МОРОЗ. Даже из Бизэрк-Юрда приходит. Краснощёкие! И ни разу я им нос не отморозил.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А в какие игры они играют зимой?

ДЕД МОРОЗ. У нас футбольный сезон начался! Мои ребята гоняют мяч прямо на снегу. Кстати, Толя Саванюк, игрок устьнерской дворовой футбольной команды «Вымпел», завоевал приз газеты «Молодёжь Якутии» — лучшим юному бомбардир республики. Так-то!

КОРРЕСПОНДЕНТ. А какие у них дела пионерские?

ДЕД МОРОЗ. Геологи-ледопыты у нас хороши. Первый в республике отряд юных геологов открыл в вечной мерзлоте новые золотые жилы и россыпные месторождения камня сердолика.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я поздравляю ваших ребят. И всё-таки как это они умудряются такие морозы переносить? Откройте секрет.

ДЕД МОРОЗ (шёпотом). Во-первых, им некогда мерзнуть. А во-вторых... они тут лакомятся якутским мороженым из сметаны. «Чохон» называется. Это всё «чохо» помогает!

Виктор ХОХЛАЧЕВ.
Якутская АССР.

ГОНЕЦ К «ПЛАНЕТЕ ЗАГАДОК»

5 января 1969 года в 9 часов 28 минут московского времени в Советском Союзе осуществлён запуск автоматической межпланетной станции «Венера-5».

Основной целью запуска является продолжение исследований планеты Венера, начатых автоматической станцией «Венера-4».

Приборы станции «Венера-4» впервые принесли науке точные данные о температуре, давлении, плотности атмосферы «планеты загадок». На станции «Венера-5» расширен состав научной и измерительной аппаратуры, что

позволит повысить точность измерений и получить дополнительные научные данные об атмосфере планеты.

Посланец Страны Советов несёт к утренней звезде вымпелы Советского Союза с барельефом Владимира Ильича Ленина и изображением Государственного герба СССР.

Станция достигнет планеты Венера в середине мая 1969 года, пролетев по траектории расстояние порядка 250 миллионов километров, и осуществит плавный спуск в её атмосферу.

Клюшка была отменная. Не какая-нибудь там самодельная, а настоящая вратарская! Её Сергею привёз из командировки отец. Ни у кого во дворе клюшки такой не было...

И поэтому понятно, как ждал Серёжка зиму! Это он уговорил ребят согонять шайбу сначала по траве, потом по ковру из сухих листьев... Как бы ни спорили хоккеисты, кому играть в защите, кому в нападении, одно не вызвало сомнений: в воротах стоять Серёжке. Правда, Игорь Коротков тоже смастерил себе вратарскую клюшку, но против Серёжиной она была никуда...

А зима в Новосибирске пришла ох и суровая! Такого снега мальчишки в жизни не видели: сугробы поднялись до второго этажа.

И вот однажды, когда чистили лёд, Андрюша Седых увидел переклашку. Он, видно, опаздывая в школу, пошёл напрямик и провалился в сугроб. Ребята вытащили его, вытряхнули из валенка снег.

Пожалуй, только тут и заметили ребята, что к школе ведёт одна-единственная расчищенная дорожка.

— А что, — сказал Витя Шмаков, — давайте одно дорожку к школе расчистим!

Поставив клюшки часовыми у ворот, ребята потащили лопаты к дальним воротам школы.

— Эй, Серёжка, — позвал, обернувшись, Андрюша, — пошли с нами!

— А клюшку куда?
— Поставь у ворот!
— Ну да! Ещё украдут.
— Тогда возьми с собой!

— В сугробе потеряется. Вы идите, а я уж так, сам по себе...
— Ну и сторожи свою клюшку! — рассердился Андрей и ушёл...

С тех пор после каждого снегопада, забросив в портфель, мальчишки хватили лопаты. И те о расчистив свою дорожку и каток, надевали коньки. Серёжка тоже выходил со своей знаменитой клюшкой, но, пока ребята расправлялись с сугробами, он успевал окончательно закончить. И ему без труда накидывали то двенадцать, то семнадцать, то девять шайб. Даже клюшка не выручала.

В ворота всё чаще вставал Игорь...

В первый же тёплый день — ртутный столбик показывал всего минус 20° — на каток пришли мальчишки с улицы Вертоковского: — Что, сыграем товарищескую?
— Можно!

Вышли на лёд. И только было Серёжка занял вратарское место чуть позади своей роскошной клюшки, как Андрей (он был теперь капитаном) крикнул:

— Эй, освободька ворота! Ты же не из команды, ты так, сам по себе! Не видишь — наш вратарь идёт?

И Серёжка увидел: проверяя на ходу крепость своей самодельной клюшки (уже третьей по счёту), к воротам спешил Игорь Коротков.

г. Новосибирск,
ул. Мемриовича-Данченко.

На севере Тюменской области, близ города Сургута, открыты богатейшие запасы нефти. Новым нефтяным промыслам нужны машины, строительные материалы. А до ближайшей железной дороги 700 километров... 700 километров. Много это или мало? Для лайнера «ИЛ-18» это час пути. Теплоход мог бы доставить вас из Тюмени в Сургут за 10 часов. Только ему нужны стальные рельсы. А проложить их через реки, болота, через горы и леса нелегко. Строительство 700-километровой железной дороги Тюмень — Сургут поручено комсомольцам. На сотни километров протянулась Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Молодые строители сооружают мосты через реки, строят в глухомани разъезды и станции, укладывают рельсы. А помогают им вот такие мощные путеуладочные машины.

Фото И. САПОЖКОВА
(Фотохроника ТАСС)

остров

БЕРЕЗАНЬ

Кто стрелял по фашистам из башни броненосца «Потёмкин»?

У моряков было много снарядов, было довольствие и снаряжение, не было только одного: приказа об отходе. А отходить можно было теперь только морем. За широким проливом земля — узкая песчаная полоска. Но там враг. Моряки жили на острове. Сверху, с воздуха, он напоминал коричневый на бескрайней синьке воды орешек, а издали, сбоку, старый тупоносый длинный крейсер.

Кончилось дымное лето 1941 года. Героически оборонялась Одесса. Волна за волной разбивались о неё дивизии немцев. Но фашисты, споткнувшись об этот город, обошли его, провалились далеко на восток. Захватили Херсон, рвались к перешейкам, к Севастополю.

Так маленький островок Березань очутился в глубоком вражеском тылу. Теперь моряки ждали приказа.

В сильные морские бинокли и стереотрубы они видели разгуживающих по знаменитым очаковским пляжам фашистов. Но морских целей по-прежнему не было. И тогда артиллеристы пошли на неслыханную, казалось, щедрость. Они повернули орудия, смотревшие в море, на сушу.

Первой ударила знаменитая потёмкинская башня. Да, она была здесь, на острове! Эта старая тяжёлая орудийная башня с толстой четырёхгранной в о й

броней раньше стояла на корме броненосца «Князь Потёмкин-Гаврический». А когда старый броненосец разобрали, его кормовую башню отправили на Березань.

..Один тяжёлый снаряд — один фашист. Ещё снаряд — и нет грузовика. Другого способа бить врага не было, а безопас всё равно пришлось бы взорвать при отходе.

Так маленькая островная батарея каждый день не давала покоя врагу, словно говорила: не ушли и не уйдём!

Так моряки вызвали врага на бой. Это была рискованная, опасная игра «в поддавки». И расчёт моряков оправдался. Фашисты решили покончить с пушкой, которая мешала им жить спокойно.

В один из дней к острову, развернувшись веером, красиво, как на параде, пошли десантные катера и лёгкие самоходные баржи. О, это уже были морские цели! Их было тринадцать.

Катера смело подошли к острову и...

У капитана очаковского порта мы с пионерами видели истребительную карту и на ней тринадцать крестиков — всё, что осталось от десанта.

Теперь на Березань каждый день стали пикировать самолёты. Бомбы в тонну весом разламывали старый многослойный бетон, крошили гранит, засыпали дыты и казематы.

Подходили к концу снаряды. Погибали люди, орудия. Моряки приготовили автоматы и пистолеты. Они ждали нового десанта. Но враг, обжёгшись, не шёл.

Под вечер над островом одиноко прогулел наш истребитель-разведчик. Самолёт снизился и сбросил вымпел. В нём был приказ на отход.

Тёмной штормовой ночью жители на берегу услышали тяжёлые взрывы. А моряки, уничтожив форты и казематы, на последнем язе ушли на морскую дорогу Одесса — Севастополь. Здесь были свои.

..Если подняться от воды по тропинке наверх, к маяку, можно увидеть огромную воронку от бомбы. Дрожит на солёном морском ветру одинокий, загнущившийся от взрыва ржавый прут. Виден, словно обгрызанный, рельс — поворотный круг башенного орудия...

КТО ОНИ, ЛЮДИ, ОБОРОНЯВШИЕ ОСТРОВ? ГДЕ ОНИ?

ОБ ЭТОМ МОЛЧАТ НАМНИ. МОЛЧИТ ЖЕЛЕЗО. НО ОБ ЭТОМ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ПАМЯТЬ ЛЮДЕЙ! МОГУТ СКАЗАТЬ ДОКУМЕНТЫ! И НЕ ОТКРОЕТ ЛИ ЭТУ ТАЙНУ ВАШ ЗОРКИЙ СЛЕДОПЫТСКИЙ ГЛАЗ?

ЕСЛИ ТАК, МЫ РАЗЫЩЕМ ГЕРОЕВ!

Арсений РЯБИКИН.

дочь, он вынужден был отдать свою мастерскую за долги.

Долгие месяцы Ланцано был безработным. Его семья перебивалась с хлеба на воду. Наконец Джиаичино и Джованна пришли к страшному решению: продать своего ребёнка супружеской паре, у которой не было детей.

Соседи заметили, что новые родители Марии относятся к ней совсем не так, как к родному ребёнку. Из Марии растали прислугу. Тут и вспомнили, как неожиданно появился ребёнок в семье, и докопались до истины.

Неаполитанский суд приговорил настоящих и новых родителей Марии к двум годам и двум месяцам тюремного заключения. Девочке придётся отправиться в детский дом. Будет ли ей там лучше? Не только этот, но и другие вопросы задаёт после судебного процесса итальянская печать. Будет ли лучше сотням других детей, которых родители в отчаянии продают в обеспеченные семьи? Этот случай далеко не единственный. Судьба Марии-Розарно — судьба многих детей бедняков.

А. ГУРКОВ.

ПРОДАННОЕ ДЕТСТВО

Посмотрите, какая милая девочка! Зовут её Мария. Она была продана своими родителями за 18 тысяч лир. ...День рождения Марии-Розарно не был счастливым днём для её отца и матери. Отец Марии — Джиаичино Ланцано владел маленькой мастерской в Неаполе. В день, когда жена Ланцано — Джованна родила

Вот он какой — настоящий герой! Добрый, приветливый человек. С ним можно поспорить и почитать. Ребята рады этой встрече. Знатный шахтёр Николай Яковлевич Мамай — желанный гость в школе имени Горького ворада Красной дона, где учились молодоговардейцы.

Фото Ф. ИВАНЦА.

ЭТО СЕРЬЁЗНО...

«Дорогая редакция! С пятого класса я собираю коллекцию значков. Их у меня 60 штук. Зато у ребят с нашей улицы значков куда больше. Мне тоже хочется иметь много значков».

г. Черкесск.

Сергей КОРНЕВ.

Это письмо мы прочитали Рундальцеву Владимиру Львовичу — одному из крупнейших в нашей стране фалеристов. И вот мы у него в квартире.

На стеллажах — аккуратные ряды папок. На каждой — номер, надпись, а внутри — тщательно вделанные значки. Тут же — краткий рассказ о каждом: когда выпущен, где, в связи с каким событием.

— Владимир Львович, вы давно увлекаетесь коллекционированием значков?

— Нет, сравнительно недавно. Первый значок в моей коллекции появился семнадцать лет назад. Мой друг боксёр Константин Градополов подарил мне его после Олимпийских игр в Хельсинки. Потом появилось ещё несколько значков. Но это ещё не было коллекционированием.

— А что такое настоящее коллекционирование?

— Владимир Львович достал с полки папку, раскрыл её.

— Вот посмотрите: этому значку более двухсот лет. Выпущен в 1766 году по случаю спортивных соревнований в Петербурге. Ря-

дом — его младший брат. По этим значкам можно проследить всю историю развития спорта в России. Они, словно живые свидетели, рассказывают о событиях, отдалённых от наших дней десятилетиями или даже столетиями.

— Но на значке, кроме портрета, рисунка, коротенькой надписи, даты, ничего нет. Как же узнать о том или ином событии?

— Верно, — согласился Рундальцев, — этого мало. Видите, здесь стоят книги, альбомы, справочники по истории нашей Родины, брошюры, знакомящие с различными видами спорта. Вы спросите, какое они имеют отношение к моей коллекции? Самое непосредственное. Когда ко мне попадает новый значок, я не просто подкалываю его в папку, а стремлюсь узнать о нём всё, о тех событиях, в честь которых он выпущен.

— Но ведь это очень трудоёмкая работа?

— Конечно. Настоящее коллекционирование не простое дело. Набрать сотню-другую каких попало значков не так уж сложно. А вот узнать о них интересное

для себя — куда труднее.

— А как вам удаётся «доставать» значки?

— Главное, как я уже говорил, не количество. И шестьдесят значков могут составить ценную коллекцию, если они посвящены определённой теме. А «доставать» значки можно в любом городе. Обмен — основное в нашем увлечении. Если оказалось у вас два одинаковых значка, один можно поменять. Попадаются и редкие значки, историю которых трудно установить. Тогда можно написать письмо в Московское общество коллекционеров.

Л. ПЕТЕРСОН.

ПОСЛЕ каждой такой встречи у меня надолго портится настроение. Мальчишка с камнем где-нибудь на пустыре целится в ворону. Остановишь его — удивляется:

— А чего жалеть? Никакого от них проку. Каркают, тоску нагоняют.

Однажды в школе он выучил басню: «Вороне где-то бог послал кусочек сыру». С тех пор и думает, что ему известно всё про эту птицу...

А у меня два года жил воронёнок. Я учился тогда в школе на окраине города. Как-то ребяташки из нашего посёлка поймали неказистого тёмного птенца. Он не умел ещё летать. Его подбросят — он неуклюже взмахнёт крыльями и тут же падает. Вскоре он стал плохо есть и часами сидел в клетке неподвижно, с растрёпанными перьями. Ребятам стало неинтересно, и они отдали птичку мне.

Я поселил её в сарае и первые дни отхаживал второгом и хлебом с молоком, бросая кусочки прямо в открытый клюв. Воронёнок быстро оправился и начал учиться летать.

Сначала я выпускал его из сарая на два-три часа и сам был неподалёку. Отойду и зову к себе. Откликаться на мой зов он привык очень быстро.

Потом я стал уходить и однажды оставил его во дворе без присмотра на весь день. Воронёнок полетал, полетал и вернулся. Вечером он впервые устроился спать не в сарае, а на сосне у дома.

С этого дня он начал самостоятельную жизнь. Захочет есть — летит к дому. Как увидит кого-нибудь в окне — сразу прыгает на подоконник, стучит клювом в стекло и громко кричит: мол, обедать пора. Наевшись, все обеды прятал под камень или в ямку, тщательно маскируя травой и ветками.

Впрочем, прятал не только еду. Однажды весной на крыше сарая я обнаружил под откинутой доской целый тайник — несколько блестящих вилок и ножей, добытых воронёнком неизвестно где.

Большим вниманием у него всегда пользовался наш почтовый ящик. Он любил первым достать свежую газету или письмо и... аккуратно разорвать всё

на мелкие клочки. Ему представлялось всёёлой игрой, когда за ним бежали по двору с каким-нибудь лакомством и умоляли не распечатывать очередной конверт.

Ворона могла быть и ласковой, и преданной человеку. Только злой я её не помню. По утрам она провожала меня до школы. И часто прилетала встречать после уроков. Если я задерживался, она начинала волноваться, бегать снаружи по подоконникам и заглядывать в классы. Найдя меня, с криком стучала в окно и била крыльями.

Когда она что-нибудь разбивала или портила и я прогонял её, она улетала и долго не показывалась на глаза. Я забывал о ней за делом, как вдруг сзади или сбоку раздавались вкрадчивые звуки. Это медленно шагала ко мне птица, виновато наклонив голову. Останавливалась и тянула за одежду. После сорсы она не рещалась подойти ближе. Я поднимал её и гладил. Надо было видеть её в эти моменты. Она сидела на

моей руке, не делая ни одного резкого движения. Казалось, она способна, как человек, испытывать угрызения совести. Убедившись, что я не сержусь больше, она вытягивала шею, клала голову мне на плечо под воротник и блаженно распускала крылья. Это означало полное примирение.

Даже зимой в сорокаградусный мороз воронёнок ночевал на своей сосне, отклевываясь укрыться на веранде или в сарае. Он не был похож на изнеженных комнатных птиц. Возле человека его удерживала не клетка, а доверие и привязанность. За два года он совершенно привык ко всему дому и держался с человеком без опаски, на равных. Предали эту дружбу люди. Ворона была убита камнем.

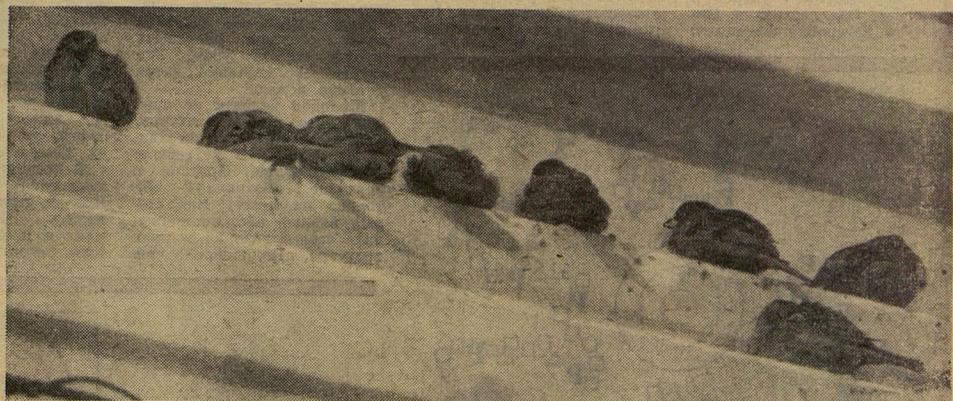
Два дня я не ходил в школу, не мог заниматься, ничто не шло в голову. Я не представлял себе дня без моей птицы. Я потерял тогда друга.

Е. ВОЛОКТИН.
именер.

г. Свердловск

ВМЕСТЕ ТЕПЛЕЙ...

Фото А. БУРИМЕНКО

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Разве могут быть зимние каникулы без лыж? Конечно, нет! И вот вы взяли лыжи и махнули за город, в лес. Над головой осыпанные снегом ветви да багровое солнце. А под ногами... каких толков следов и следочков — крестиков и палочек — не увидите вы!

Но многие следы окажутся для вас только ямочками в снегу и ничего не расскажут о тех животных, которые их оставили. А ведь след — это жизнь животного, весь его «трудоулов день». Как же научиться по следам понимать жизнь лесных обитателей?

Как-то отправились мы с ребятами в лес. В старом ельнике увидели следы (рис. 1).

Стоп! Первое правило следопыта — ни в коем случае не затаптывать след. Его нужно сфотографировать. Потом хорошо рассмотреть, замерить и зарисовать. Для этого мысленно разобьём всю следовую дорожку на отдельные части, те, что оставляет животное за один прыжок или шаг, и проведём вдоль цепочки следов, точно по её середине, осевую линию (рис. 2). Теперь сделаем замеры отпечатков следов и всех расстояний меж-

ду ними (рис. 3). При замерах линейку на снег класть нельзя! Запишем все особенности следа: отпечатки когтей и подушечек лапок, глубина следа. Соберём всё, что может оказаться рядом: шерстинки, пёрышки, помёт.

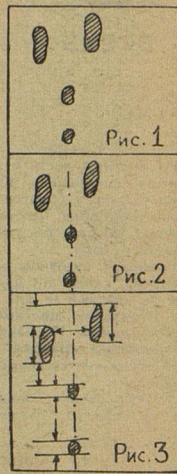
Следы скоро привели нас к большой наезженной дороге. Ребята растерялись. Куда идти? Где искать продолжение следа?

Второе правило следопыта — настойчивость. Разделились на две группы и пошли в разные стороны по дороге, внимательно осматривая обочины. Только через полкилометра нашли продолжение следа. Хитрый зверёк спрягнул с дороги в можжевельник. Не сразу и заметишь! Предельная внимательность — третье обязательное правило следопыта. Пошли следом дальше и попали на вырубку. Ребята отметили, что зверь грыз осинные побеги.

Значит, зверёк, которого они тропили (преследовали), — заяц. Может случиться так, что, даже пройдя по следу километр-другой, вы так и не поймёте, кто же это был. Вот тогда вам и помогут зарисовки и замеры. Прочтите замечательную книжку, которая так и называется «Спутник следопыта». Автор её — известный советский зоолог А. Н. Формозов. По собственному опыту скажу вам, что нет большего счастья для следопыта, чем распутанный след. Какую радость испытываешь, когда, разобравшись во всех звериных уловках, увидишь выскочившего русака, куницу, лису.

Удачи вам, начинающие следопыты!

М. НАЛИНИН.

КИНОТЕАТР "КАПИТОЛЬ"

Рассказ

В полдень движение на улицах Сайгона замирает. Редкие прохожие спешат по улицам. Учреждения и банки не работают. Смолкают крики детей, только что заполнявших улицы. В три часа дня город пробуждается. Целые стада рикш и миниатюрных бело-голубых такси заполняют улицы. По мостовой мчатся мотоциклы, велосипеды, автомобили.

На улицах южновьетнамской столицы появляются американцы. В Сайгоне у них свои бары, свои рестораны, свои кинотеатры.

В самом центре города расположен один из таких кинотеатров — «Капитоль». Вьетнамцам доступ туда закрыт. Агенты полиции в штатском стерегут входы и выходы.

Стрелка часов приближается к цифре шесть. Вот-вот начнётся сеанс. Зал быстро заполняется. Свободных мест почти нет.

А на улице — куда-то спешат прохожие, мимо кинотеатра течёт поток экипажей.

Двое знакомых случайно встретились и остановились на тротуаре поболтать. Сколько раз репетировали они эту сцену, прежде чем вот так, как бы невзначай увиделись у «Капитоля». Каждое движение обдуманно, каждая секунда на счету.

Серый мотоцикл, такой, как и тысячи других, неожиданно вынырнул из боковой улицы. Юноша за рулём сошёл с места. За его спиной на втором сиденье небрежно развалился приятель. Мотоцикл уперся в тротуар. Оба соскочили. Водитель установил мотоцикл,

по мотора не выключил. Решительными шагами они направились к кинотеатру. Тем временем двое «случайно встретившихся» знакомых подошли к тому месту, где стоял мотоцикл. Один из них устался на ярко освещённую витрину магазина и стал громко расхваливать выставленные товары. Другой — не отрывая взгляда от входа в кинотеатр.

«Каждый из нас хотел принять участие в операции. Каждый боец нашей группы...» — скажет мне позднее один из участников операции. Каждый из них хотел выполнить наиболее ответственную и опасную часть операции: швырнуть бомбу в зал, где в удобных креслах развалились оккупанты. У каждого из них были свои счёты с американцами. У того, что привёз на мотоцикле друга, ещё недавно была младшая сестрёнка. Она погибла под развалинами школы, на которую сбросили бомбы американские вертолёты.

Деревню, в которой родился другой, по приказу американских «советников» сровняли с землёй. На том месте, где стояли хижины и рос рис, американцы построили базу.

В толпе у касс — переодетые агенты. Пройдут две коротенькие минуты — и начнётся сеанс. Зал полон, но тяжёлая стальная дверь ещё не опущена.

Молодые люди входят в вестибюль. Какой-то прохожий следует за ними на некотором расстоянии. Вот он остановился у входа и стал рассматривать фотографии. Те двое уже подходят к открытой двери зала. Неожиданно, как из-под зем-

ли, на их пути вырастает верзила — это шпик:

— Документы!

Молодой человек опускает руку в карман. Сыщик молниеносно ударяет юношу. Револьвер летит в сторону. Второй юноша одним прыжком достигает двери. Он вытаскивает бомбу, сейчас швырнёт её... Но в этот момент на пороге зала появляется рослый американец и хватает молодого человека за горло. Юноша задыхается... И всё же успевает сорвать с бомбы дето-

натор. Через десять секунд прогремит взрыв.

Зловещее шипение долетает до ушей нападающего. В порыве панического страха он выпускает противника и скатывается вниз по лестнице — только бы очутиться подалеже от рокового места. Рука вьетнамца чертит в воздухе дугу. Бомба приземляется где-то в зале. Грохот взрыва на какую-то долю секунды опережает другой глухой удар. Это опустилась стальная дверь у входа в зал.

Молодой человек не слышит этого: в висках стучит, спешные губы жадно хватают воздух. В вестибюле столпотворение. Прыжок к лестнице. Мотоцикл! Мотоцикл на месте. Как старый верный пёс, он подкидывает своего хозяина у края тротуара. Полицейские сви-

стки. Товарищи из охраны смешиваются с толпой, которая растёт на глазах. Мотоцикл берёт с места, как огреты нагайкой коня.

Взвыли полицейские sireны. Люди бегут со всех сторон. Это может затруднить побег.

— Пустите нас! — кричит второй юноша. — Мы бойцы Фронта освобождения! Мы отомстили американцам!

Магическая сила скрыта в словах «Мы бойцы Фронта освобождения...» Как по мановению волшебной палочки, всё растущее вокруг, чтобы тут же сомкнуться, едва промелькнет бешено мчащийся серый мотоцикл. Плотная человеческая стена преграждает дорогу полиции.

Мотоцикл летит на предельной скорости. Вот исчез за углом. Он скользит, как проворная ящерица в зарослях бамбука. Проскочил перекрёсток и легко заветлял

ра преграждает им путь. — Берите! — шепчет кто-то. — Наденьте это скорее на себя. Вас могут опознать по одежде!

Чьи-то невидимые руки набрасывают на плечи молодым людям блузы, вкладывают в их ладони узкие свёртки. Это деньги — замасленные бумажные банкноты.

— В той стороне, за домом, стюка такси! — слышат они чей-то голос. — Луонг, возьми их за руки и проводи! Идите, идите! Он вам покажет дорогу...

Они не успели даже сказать спасибо, как снова оутились на улице. Понявшись тихий свист. Под ногами промелькнул ловкий, как ящерица, малыш.

— Можете идти!

Их ведёт за руку маленький, похожий на птенчика мальчик и что-то тараторит «незнакомым» дядям, что-то им объясняет. Но его быстрые, не подтексти внимательные глаза так и бегут по площади. Осторожно! Только не идите быстро: это может привлечь внимание!

Опасность где-то рядом, но здесь их защищает каждый дом, каждый ребёнок.

Малыш вывел их на площадь. По ту сторону стоят три голубых такси. Шофёр включил мотор и бросил на молодых людей быстрый взгляд. Они захолоули дверцу и назвали адрес: улицу в далёком предместье. Такси тронулось, распуская тишину громким гудением клаксона.

И вот они почти у цели. Машина сбавляет ход. Один из пассажиров вынимает деньги, но шофёр отрицательно качает головой.

— Спрячьте! Они вам иргодятся.

— Но...

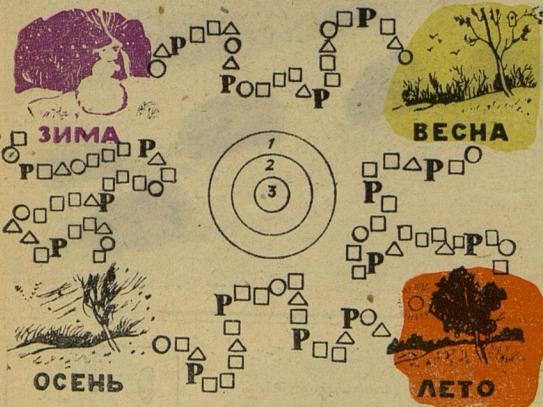
— Спрячьте! — негромко повторяет шофёр. — Я знаю, кто вы. Я тоже хочу что-нибудь сделать для вас...

Гул мотора заглушает его слова. Такси вливается в реку других экипажей.

А утром, когда они отдыхают в безопасном месте, до них доходит слухи о покушении, доходит, как крупи по воде ируда, в который упал большой камень. И она узнают, сколько американцев погибли и сколько ранено...

Юных бойцов защитили улыбки родного Сайгона.

Перевод с польского Ю. СИЦКО.

Настольная игра

«ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА»

На плотном листе бумаги (длиной в 50 сантиметров, шириной в 40 сантиметров) нарисуйте игровую карту (смотрите схему). У каждого игрока своё поле: «зима», «весна», «лето» или «осень». Играя, он пройдёт через все четыре времени года.

Нужны 4 пуговицы и 4 картонных кружочка (фишки): синий — для зимы, зелёный — для весны, красный — для лета, жёлтый — для осени. Играющий щёлчком направляет пуговицу в центр-мишень. На какой части мишени окажется передний краешек пуговицы, на столько ходов продвигается вперёд фишка.

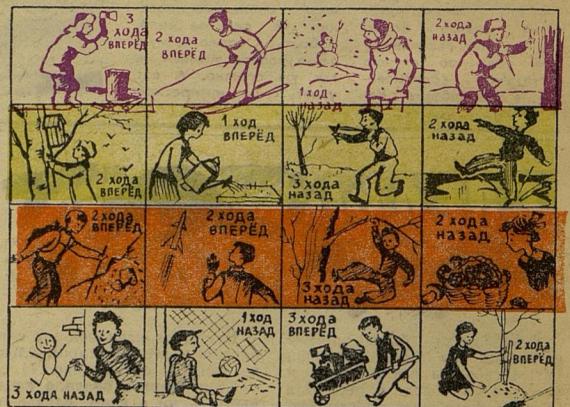
Условия:
1. Если фишка попадёт на кружочек — отойти на один ход назад. 2. Если фишка попадёт

на треугольник — лишний ход вперёд. 3. Попадая на квадратик, фишка остаётся на месте. 4. Если фишка попала на рисунок, можно продвинуть её вперёд или отправить назад (например: собрался в поход — 2 лишних хода, подстрелил птицу из рогатки — 3 хода назад).

Художник нарисовал картинки, которые надо вырезать и наклеить в тех местах, где стоит буква Р (смотрите схему). Если сумеете, нарисуйте картинки из жизни ребят вашей школы, двора или семьи. Дополнительные рисунки располагайте возле квадратиков.

Подготовили всё — начинайте играть!

В. КРИСТАЛЛИНСКИЙ,
лауреат II Всесоюзного конкурса
массовиков.

СМЕШНИКИ

Учитель написал химическую формулу.
— Что это?
— Сейчас скажу... Сейчас... Так и вертится на языке!
— Если на языке, то скорее выплюни, а то ведь это азотная кислота!
— У нас в комнате сидит чёрная кошка.
— Ну и что же? Не верь людям, которые утверждают, что она и несчастью.
— Правильно... Только она уже успела съесть наш завтрак!